

Решение

о прекращении производства по делу

№ 021/01/14.4-327/2019

Резолютивная часть оглашена «27» февраля 2020

Решение изготовлено в полном объеме «13» марта 2020 года г.
Чебоксары

Комиссия Чувашского УФАС России по рассмотрению дела № 021/01/14.4-327/2019 о нарушении антимонопольного законодательства (далее - Комиссия) в составе:

«...»	-
«...»	-
«...»	-

при участии представителя:

заявителя – ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» (428018, Чувашская республика. г. Чебоксары, ул. К. Иванова, д. 63):

«...» по доверенности от 01.10.2018 б/н на три года;

ответчиков - ООО «Спиртовой завод «Ядринский» (428903, Чувашская Республика, г. Чебоксары, Лапсарский проезд, д. 2, пом. 1. оф. 8:

«...» по доверенности от 07.10.2019 б/н сроком на 1 год;

«...» по доверенности от 17.12.2019 б/н сроком на 1 год.

Представителя «...» - лица, располагающего сведениями о рассматриваемых Комиссией обстоятельствах:

- «...» по доверенности №21 АА 1151396 сроком на три года;

В отсутствии - ФГУП «Росспиртпром», АО «Росспиртпром», ООО «ТК «Максима», ООО «УНИКА КРЕАТИВ ИНЖИНИРИНГ» надлежащим образом уведомленных о месте и времени рассмотрения настоящего дела.

рассмотрев дело 021/01/14.4-327/2019 по признакам нарушения обществом с ограниченной ответственностью «Спиртовой завод «Ядринский» (далее – ООО «Спиртовой завод «Ядринский») части 1 статьи 14.4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите

конкуренции», выразившегося в приобретении исключительного права на средства индивидуализации-ассоциируемого с бальзамом «Парне» производства ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод»;

УСТАНОВИЛА:

В Чувашское УФАС России 27.03.2019 (вх. 04-05/1790) обратилось общество с ограниченной ответственностью «Чебоксарский ликеро - водочный завод» (далее – ООО «Чебоксарский ликер-водочный завод») с обращением на действия общества с ограниченной ответственностью «Спиртовой завод «Ядринский» (далее - ООО «Спиртовой завод «Ядринский»», по недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации товара, а именно регистрации в качестве товарного знака изображения девушки в национальном чувашском костюме, ранее размещавшейся на этикетки бальзама «Парне» и просило принять к ООО «Спиртовой завод «Ядринский» меры антимонопольного реагирования.

В связи с выявленными признаками нарушения части 1 статьи 14.4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в действиях ООО «Спиртовой завод «Ядринский», возбуждено настоящее дело.

Представитель ООО «Чебоксарский ликеро- водочный завод» поддержала доводы изложенные в обращении в полном объеме.

Представители ООО «Спиртовой завод «Ядринский», заявленные требования не признали, просили в удовлетворении заявления отказать.

Иные стороны в ходе рассмотрения дела представили письменные пояснения.

В ходе рассмотрения дела установлено, что ООО «Чебоксарский ликеро- водочный завод» осуществляет деятельность по производству алкогольной продукции на базе бывшего ликеро-водочного завода «Чебоксарский» (филиал «Росспиртпром»), с конца 1990 годов осуществлявшего деятельность по реализации бальзама «Парне» на этикетке которого изображена девушка в чувашском национальном головном уборе (тухье), ликвидированного в декабре 2016.

При передаче имущества ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» был передан товарный знак на бальзам «Парне» (№347990).

ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» с августа 2017 года осуществляло выпуск бальзама «Парне» с этикеткой, на которой изображена девушка в чувашском национальном головном уборе.

При этом, как указывает заявитель, ООО «Спиртовой завод «Ядринский», зная об использовании указанного изображения заявителем, а также о его известности, подало заявку №2018709485 на регистрацию тождественного изображения на бальзам с наименованием «Илем», которое в последующем было зарегистрировано (№698186) в качестве товарного знака.

01.10.2018 между ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» и «...» заключен договор о передаче авторских прав на дизайн-макет бальзама «Парне».

В качестве доказательств, подтверждающих факт авторства Гритчиной Е.В. представлены: документы, подтверждающие факт осуществления ею трудовой деятельности на предприятии, свидетельские показания сотрудников.

Кроме того, из пояснений «...» следует, что создание оспариваемого макета-этикетки не являлось служебным заданием.

ФГУП «Росспиртпром» названное выше не опровергнуто, представлены пояснения, указывающие, что товарный знак «Парне» представлял собой исключительно словесное обозначение.

26.09.2016 ФГУП «Росспиртпром» и ООО «Аспект» заключили договор купли-продажи имущества №ОА-2016/09/20/1, согласно которому ООО «Аспект» переданы исключительные права на товарный знак №3479990 (Парне).

По информации ООО «Аспект» 24.01.2017 между Обществом и ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» подписан договор №2011 об отчуждении исключительных прав на товарные знаки, в том числе №3479990 (Парне).

ООО «ТК «Максима» 13.09.2018 в адрес ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» направлена претензия о выплате компенсации в размере 10 000 000 руб. за незаконное использование этикеток бальзама «Парне» (в письме ООО «ТК «Максима» указано, что ими 28.05.2014 заключен договор с ООО «УНИКА КРЕАТИВ ИНЖИНИРИНГ» на выполнение работ по разработке концепции дизайн-макетов, в рамках которого права на этикетку бальзама «Парне» переданы ООО «ТК «Максима»).

ООО «ТК «Максима» с ООО «Уника Креатив Инжиниринг» 28.05.2014

заключен договор на выполнение работ по разработке дизайн-макетов.

При этом из приложения №1 к названному договору следует, что задачей при разработке дизайн-макетов была адаптация действующего дизайна торговых марок ЧЛВЗ под новые ценовые рамки, сохранив преемственность дизайна и формирование ассортиментных линеек, в том числе и бальзама «Парне».

Исходя из отчета о выполненных работах по договору от 28.05.2014 №1 установлено, что ООО «УНИКА КРЕАТИВ ИНЖИНИРИНГ» выполнило работы, связанные с разработкой концепции дизайна этикеток для продукции заказчика согласно приложения №1 к договору на выполнение работ по разработке дизайн-макетов №1 от 28.05.2014.

Таким образом, ООО «УНИКА КРЕАТИВ ИНЖИНИРИНГ» переработало этикетку бальзама «Парне».

В силу изложенного, согласно договору, заключенному между ООО «УНИКА КРЕАТИВ ИНЖИНИРИНГ» и ООО «ТК «Максима», последнему переданы права на дизайн –макет этикетки бальзама «Парне».

Из информации ООО «ТК «Максима» следует, что инициатором размещения девушки в национальном костюме на оспариваемой этикетки является «...» – коммерческий директор ООО «ТК «Максима».

Договор на изготовление макета-этикеток заключен с ООО «УНИКА КРЕАТИВ ИНЖИНИРИНГ» по инициативе ОАО «Росспиртпром» в связи с проведением ребрендинга продукции.

В свою очередь, ООО «ТК «Максима» являлась дистрибьютором ОАО «Росспиртпром».

По информации АО «Росспиртпром», Общество не являлось ни правообладателем товарного знака №3479990 (Парне) ни правопреемником ФГУП «Росспиртпром».

01.03.2018 на основании Договора об отчуждении исключительного права, заключенного между ООО «Спиртовой завод «Ядринский» и ООО «ТК «Максима», последнее передало права на дизайн-макет этикетки «Илем» ООО «Спиртовой завод «Ядринский».

Из представленных документов следует, что бальзам «Парне» и его этикетка с изображением женщины в национальном головном уборе золотисто-желтой цветовой гамме ассоциируется с бальзамом «Парне» и являются известными с 2000 годов.

Кроме того, заявителем представлен социологический опрос

«Оценка восприятия потребителей товарного знака бальзама «Илем» №698186, проведенный ООО «СОЦИС» из которого следует, что более половины потребителей 51% ассоциируют бальзам «Илем» с производителем ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» и лишь 5% указали, что производителем является ООО «Спиртовой завод «Ядринский».

На вопрос «Какой элемент дизайна этикетки отличает данный продукт от аналогичных товаров?» 62% респондентов указали на образ девушки, 18 % - на наименование товара.

На вопрос «Как вы считаете, продукты с такими этикетками производят разные производители или 1? (с указанием фото)» 49 % респондентов указали на 1 производителя, 38 % на разных.

На вопрос «Могли бы Вы перепутать указанный товар, если он стоит на полке рядом» 46 % респондентов указали на данную возможность, 51 % полагает, что спутать невозможно указанные продукты.

В силу изложенного, потребители ассоциируют бальзам «Илем» с производителем ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод», а отличительной чертой бальзама считают изображение девушки.

Известность правообладателя о факте использования такого обозначения иными лицами до даты подачи им заявки на регистрацию его в качестве товарного знака подтверждается наличием в сети Интернет информации и отзывов потребителей относительно бальзама «Парне» с размещением фото продукта.

Кроме того, названный бальзам «Парне» реализуется в торговых сетях г. Чебоксары, непосредственно с оспариваемым изображением на этикетке.

Согласно п. 9 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 №136-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Федеральный закон №136-ФЗ «О защите конкуренции») под недобросовестной конкуренцией понимаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации. Из правового смысла понятия недобросовестной конкуренции следует, что наличие или угроза наступления соответствующих последствий по причинению ущерба не требуется.

В пункте 16.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 №11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснено, что при анализе вопроса о том, является ли конкретное совершенное лицом действие актом недобросовестной конкуренции, подлежат учету не только указанные законоположения (пункт 9 статьи 4 и статьи 14.1-14.8 Федерального закона «О защите конкуренции»), но и положения статьи 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года, в силу которых актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Таким образом, то или иное деяние в качестве акта недобросовестной конкуренции может быть квалифицировано в соответствии с п. 9 ст. 4 и ст. 14.1 - 14.8 Федерального закона №136-ФЗ «О защите конкуренции», если оно противоречит законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, нарушает один из запретов, перечисленных в статьях 14.1-14.8 названного Закона, направлено на получение преимуществ перед другими лицами, стремящимися к тому же результату, и может причинить убытки либо нанести ущерб деловой репутации другому хозяйствующему субъекту, стремящемуся к тому же результату.

Из приведенных правовых норм следует, что для квалификации совершенного деяния в качестве указанного правонарушения и подтверждения его состава в действиях конкретного лица необходимо, чтобы лицо, совершившее данное деяние, обладало признаком хозяйствующего субъекта; его действия противоречили законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, заключались во введении в заблуждение в отношении места производства, в отношении его производителей, введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг, которые были направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности; совершенные действия могли причинить убытки либо нанести ущерб деловой репутации другому хозяйствующему субъекту-конкуренту.

Совокупность признаков, одновременное наличие которых позволит считать действия хозяйствующего субъекта недобросовестной конкуренцией заключаются в следующем:

- 1) юридическое лицо и другие хозяйствующие субъекты являются конкурентами, т.е. активно присутствуют в одном сегменте товарного рынка;
- 2) действия юридического лица причинили или могли причинить убытки конкурентам либо нанесли или могли нанести вред их деловой репутации;
- 3) своими действиями юридическое лицо в обязательном порядке нарушило соответствующее нормы российского законодательства, сложившиеся обычаи делового оборота, требования добропорядочности, разумности и справедливости;
- 4) конечным итогом действий юридического лица должно являться получение преимущества, занятие более выгодного, доминирующего положения на соответствующем рынке по отношению к конкурентам.

Исходя из изложенного, если в действиях хозяйствующего субъекта по отношению к другому хозяйствующему субъекту (хозяйствующим субъектам) прослеживаются все названные четыре признака, есть основания считать такие действия недобросовестной конкуренцией. Отсутствие хотя бы одного из вышеприведенных признаков не позволит характеризовать действия юридических лиц как недобросовестную конкуренцию, что ограничит сферу действия Закона о защите конкуренции.

Согласно п. 5 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 №136-ФЗ «О защите конкуренции» хозяйствующий субъект - коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.

В соответствии с частью 1 статьи 14.4 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг.

Для признания действий правообладателя по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак актом недобросовестной конкуренции установлению подлежат следующие

обстоятельства:

- факт использования спорного обозначения иными лицами до даты подачи заявки на регистрацию этого обозначения в качестве товарного знака;
- известность правообладателю факта использования такого обозначения иными лицами до даты подачи им заявки на регистрацию его в качестве товарного знака;
- наличие на момент подачи заявки на регистрацию этого обозначения в качестве товарного знака конкурентных отношений между правообладателем и иными хозяйствующими субъектами;
- наличие у ответчика намерения (цели) посредством приобретения исключительного права на такое обозначение (приобретение монополии на него) получить необоснованные преимущества за счет единоличного использования известного обозначения, причинить вред хозяйствующим субъектам - конкурентам или вытеснить их с товарного рынка путем предъявления требований, направленных на пресечение использования спорного обозначения;
- причинение либо вероятность причинения хозяйствующим субъектам - конкурентам вреда путем предъявления требований о прекращении использования спорного обозначения.

С точки зрения определения намерений при разрешении вопроса о добросовестности приобретения исключительных прав на товарный знак исследованию подлежат как обстоятельства, связанные с самим приобретением исключительного права, так и последующее поведение правообладателя, свидетельствующее о цели такого приобретения. При этом недобросовестность правообладателя должна быть, прежде всего, установлена на стадии обращения с заявкой на регистрацию обозначения в качестве товарного знака, поскольку именно в этот момент реализуется намерение (умысел) на недобросовестное конкурирование с иными участниками рынка посредством использования исключительного права на товарный знак, предусматривающего запрет иным лицам применять для индивидуализации товаров и услуг тождественные или сходные обозначения. Последующее же поведение правообладателя может лишь подтверждать либо опровергать тот факт, что при приобретении исключительного права на товарный знак он действовал недобросовестно.

Изучив представленные документы, заслушав пояснения лиц, участвующих в рассмотрении дела, Комиссия приходит к следующему.

ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц 24.10.2016, ему присвоено ОГРН 1162130067219, ИНН/ КПП – 2130179610/213001001.

ООО «Спиртовой завод «Ядринский» зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц - 09.08.2016, ему присвоено ОГРН – 1162130063050, ИНН/КПП – 2130176312/213001001.

Оба Общества среди прочих имеют аналогичные виды деятельности по ОКВЭД:

- 11.01.1 – производство дистиллированных питьевых алкогольных напитков: водки, виски, бредни, джина, ликеров и т.п;

- 11.01.4 – производство пищевого спирта;

- 47.25 Торговля розничная напитками в специализированных магазинах

Таким образом, ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» и ООО «Спиртовой завод «Ядринский» являются конкурентами на товарном рынке по производству и реализации алкогольных напитков.

Из чего следует, что оба хозяйствующих субъекта могут оказывать взаимное влияние на товарный сегмент в рамках которого, осуществляют деятельность.

Как следует из сложившейся судебной практики (в том числе решением СИП от 29.01.2020 по делу №СИП-771/2019) учитывая открытость перечня действий, которые могут быть квалифицированы как акт недобросовестной конкуренции, следует признать, что сами по себе недобросовестные действия по приобретению исключительного права на товарный знак без недобросовестных действий по использованию такого права по общему правилу могут составлять акт недобросовестной конкуренции.

Аналогичный подход применен в постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 31.10.2016 по делу № СИП-620/2015.

Определяющим для признания конкретных действий недобросовестными является не упоминание их в главе 21 Закона о защите конкуренции, а то, охватываются ли они составом недобросовестной конкуренции в том виде, в котором этот состав охарактеризован в пункте 9 11 статьи 4 Закона о защите конкуренции и статье 10.bis Парижской конвенции.

Следовательно, для признания действий хозяйствующего субъекта недобросовестной конкуренцией такие действия должны

одновременно: совершаться хозяйствующим субъектом-конкурентом, быть направленными на получение преимуществ в предпринимательской деятельности, противоречить законодательству, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, причинять (иметь возможность причинять) убытки другому хозяйствующему субъекту-конкуренту либо наносить (возможность наносить) вред его деловой репутации (причинение вреда).

Совокупность указанных действий признается актом недобросовестной конкуренции. Для квалификации конкретных совершенных лицом действий как акта недобросовестной конкуренции следует исходить из цели таких действий (пункт 17 постановления Пленума ВАС РФ № 11).

Цель действий может быть установлена исходя, в том числе, из последующего поведения правообладателя. Вместе с тем такая цель может быть установлена и на основании иных обстоятельств.

Согласно части 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг.

Для установления акта недобросовестной конкуренции необходимо установить в действиях хозяйствующего субъекта все признаки недобросовестной конкуренции, установленные пунктом 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции, в совокупности со специальными признаками состава нарушения, предусмотренного статьей 14.4 Закона о защите конкуренции.

Так, для квалификации действий хозяйствующего субъекта как нарушающих запрет, установленный частью 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции, антимонопольному органу необходимо установить совокупность действий по приобретению и использованию исключительных прав на средства индивидуализации.

Действия хозяйствующего субъекта, связанные с приобретением исключительных прав на товарный знак, могут быть признаны недобросовестными при совокупном установлении у приобретающего лица наличия заведомо нечестных (недобросовестных) намерений относительно факта приобретения исключительных прав на товарный знак и соответствующего указанным целям предшествующего и (или) последующего поведения субъекта, его конкурентной политики по отношению к иным лицам (конкурентам).

Таким образом, действия хозяйствующего субъекта, связанные с приобретением исключительных прав на товарный знак, могут быть признаны недобросовестными, если:

- действия направлены на вытеснение с товарного рынка конкурентов, добросовестно использовавших тождественное либо сходное до степени смешения обозначения до даты приоритета товарного знака, в том числе в некоторых случаях наравне с правообладателем для обозначения соответствующих товаров/типов товаров;

- действия направлены на недобросовестное «присвоение» себе обозначения, которое приобрело широкую известность благодаря деятельности другого хозяйствующего субъекта, конкурента, до даты приоритета товарного знака. В том случае, когда факты существования конкурентов на момент осуществления действий по приобретению исключительного права на товарный знак, а также продолжения конкурентных отношений на момент осуществления правообладателем действий по использованию товарного знака, выразившихся в препятствовании использованию тождественного или сходного до степени смешения обозначения иными лицами, будут установлены, подлежит оценке цель приобретения исключительного права на товарный знак.

Только при установлении недобросовестности (нечестности) такой цели, ее направленности на причинение неблагоприятных последствий выявленным конкурентам, действия лица, приобретшего исключительное право на товарный знак и использующего его в соответствии с правилами, установленными действующим законодательством, могут быть признаны актом недобросовестной конкуренции.

Само по себе приобретение одним субъектом предпринимательской деятельности исключительного права на товарный знак, представляющий собой обозначение, используемое ранее в коммерческом обороте, закону не противоречит.

При этом, ООО «ТК «Максима» представило письменные пояснения, из которых следует, что письмом от 15.01.2020 претензия, направленная в адрес ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» отозвана.

По информации МРУ Росалкогольрегулирования по ПФО от 30.01.2020 следует, что ООО «Спиртовой завод «Ядринский» информация о поставках алкогольной продукции с наименованием бальзама «Илем» не представлялась.

ООО «Спиртовой завод «Ядринский» письмом от 14.02.2020 №71 пояснено, что какие-либо претензии, препятствующие осуществлению

ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» предпринимательской деятельности по производству и реализации продукции бальзама «Парне» в этикеткой девушки в национальном костюме не направлялись.

ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» письмом от 17.02.2020 указанную информацию подтвердило.

В силу изложенного, сделать вывод о том, что действия ООО «Спиртовой завод «Ядринский» по регистрации товарного знака причиняют убытки ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» не представляется возможным.

При этом, при рассмотрении дел, антимонопольный орган не вправе выходить за пределы своих полномочий.

Решение вопросов, связанных с защитой интеллектуальных прав в соответствии со статьями 1248, 1513 ГК РФ относится к компетенции федеральных органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

В силу изложенного, рассмотрение вопросов, связанных с защитой интеллектуальных прав выходит за пределы полномочий антимонопольного органа.

Вместе с тем, на момент вынесения решения, в материалах дела информация, содержащая факт причинения убытков, либо препятствия при реализации товара «Парне» ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» отсутствует.

Следовательно, квалифицировать действия ООО «Спиртовой завод «Ядринский» по регистрации товарного знака «Илем» актом недобросовестной конкуренции не представляется возможным, в силу отсутствия всех признаков недобросовестной конкуренции определенных положением пункта 9 статьи 4 Федерального Закона №135-ФЗ «О защите конкуренции».

В связи с изложенным, ходатайство ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» о переквалификации нарушения со статьи 14.4 Федерального Закона №135-ФЗ «О защите конкуренции» на ст. 14.8 Федерального Закона №135-ФЗ «О защите конкуренции» не подлежит удовлетворению.

Пунктом 1 части 1 статьи 48 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции» установлено, что Комиссия прекращает рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства в случае отсутствия нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых комиссией действиях (бездействии).

Руководствуясь ст. 23, ч. 1 ст. 39, ч. 1-4 ст. 41, п. 1 ч. 1 и ч. 2 ст. 48, ч.1 ст. 49
Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия

РЕШИЛА:

1. Рассмотрение дела №**021/01/14.4-327/2019** в отношении ООО
«Спиртовой завод «Ядринский» прекратить в связи с отсутствием
состава нарушения.

2. Направить решение в Федеральную службу по интеллектуальной
собственности.

«...»